Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Первокурсница просит помощи. Часть 1

Грудь выросла внезапно, за какие-то пол года. Но не добавила мне ни женственности, ни уверенности. Я все так же носила безразмерные клетчатые рубашки и темные джинсы, скрывая за мешковатой одеждой сомнения в себе.

На зимние каникулы вся группа нашего первого курса решила поехать на экскурсию в Питер. Все смеялись, толкались группками, обсуждая предстоящую поездку, на парах царила атмосфера возбужденного предчувствия приключений, адреналиновый гомон звонких голосов, и только вокруг меня была зона молчания. Однокурсники не знали как относиться ко мне, а я не знала как относиться к ним. Глеб упрямо таскал меня за собой, игнорируя удивленные взгляды, опекая, и разрешая тихо стоять за спиной. Он был моим соседом по подъезду, мы вместе росли в маленьком провинциальном городке, учились в соседних школах. И, если раньше, он максимум одаривал меня кивком, то оказавшись вдруг в одной группе крупного областного университета, мне повезло попасть под его защиту и опеку. Я понимала, что опекает парень из жалости, но совсем не было сил отказаться от этой капли мужского внимания.

— Ты же умеешь разговаривать, котя, — безнадежно вздыхал он, задумчиво поглаживая меня по голове, как щенка, — и откуда такая стеснительность. Я старательно вздыхала вместе с ним и щурилась от удовольствия под теплой ладонью.

Начало экскурсии оказалось дурацким. Меня поселили с Ленком — разбитной грубой девицей. Я ее раздражала, скорее всего она не планировала такое скучное соседство. Ленок троллила меня внезапными издевками и больно толкала, стараясь пройти близко и специально задеть. — Шевели тряпками, — шипела она, отпихнув в очередной раз с дороги, — еле тащишься. Я искала взглядом Глеба, мне нужна была его поддержка, но он смеясь шел впереди, болтая со своим соседом по комнате в гостинице — Семеном Ряскиным. Парни явно сдружились, быстрой и какой-то инстинктивной животной дружбой. Хваткий и громогласный Семен то смешил Глеба, то внимательно слушал его, по птичьи наклонив голову и хмуря тяжелые брови. При моих попытках подойти Семен подхватывал приятеля за плечи, и тащил от меня подальше.

В общем, к концу первого дня я была на грани тихой истерики. Я с тоской смотрела как вокруг флиртовали, хихикали, даже целовались мои однокурсники. И понимала, что 5 дней путешествия станут для меня личным адом.

Вечером, под храп соседки, тихо сползла с кровати и пошла жаловаться Глебу. Их комната была открыта, даже стучаться не пришлось. Осторожно придерживая ночнушку, я залезла под бок Глебу и расстроена засопела обнаружив, что он спит.

Парень лежал на боку, откинув длинную худую руку. Лицо расслабленное и спокойное. Не знаю что на меня нашло, я всегда стараюсь сдерживаться, но тут как бес вселился, и я впилась зубками в мякоть руки. Укусила, столько эмоций бурлило. Глеб вскрикнул и выматерился, приподнявшись в вглядываясь.

— Котя, — услышала я его бархатный, с сонной хрипотцой голос — ты свихнулась? Чего пришла? И вот это равнодушное «чего пришла» меня еще больше взбесило. — Ты меня бросил! — зашипела я, — я целый день одна как дура. Это ужасно! На меня смотрят как на уродку, а я не уродка! Я ведь не уродка?

Парень поморгал глазами. — Не, не уродка. — Тогда почему на меня никто смотрит? Я знаю, что не очень как девушка. Ну скажи, что мне надо сделать. Ну помоги же мне... Я хочу стать красивой, нужной! Я его буквально трясла — Ну хоть что-то во мне есть? Парень начал отпихиваться, его лицо в сумраке казалось все более недовольным.

Внезапно большая и сильная рука накрыла мою дергающуюся грудь и осторожно сжала. — Кое-что есть — сказал Семен. Мы его явно разбудили и даже не заметили, когда подошел. — Тшш, не буянь. Уже обе руки ласково и размеренно массировали мои груди, раскатывая по всему телу мурашки удовольствия. Я отпустила Глеба и растерянно лежала на кровати, позволяя малознакомому парню катать свои полушария. Семен оттянул вниз вырез ночнушки и с удовольствием прокомментировал: — Охренено красивые сиськи, чего прибедняешься.

Его пальцы помяли обнаженную кожу. Я лежала ровно, неподвижно как загипнотизированная, нервно дыша. Рядом таращился на мои груди Глеб. Покатав пальцами заострившиеся соски, Семен опять деловито замассировал грудь, как сбивая тесто. Он поухивал, пошлепывая широкой ладонью, изредка ржал над тем как «классно трепыхаются», и продолжал. Рядом неуверено поднялась еще одна рука, ей уступили территорию. И мой сосок погладили тонкие пальцы Глеба. Ах. — Слышь, постанывает, — довольно пробасил Семен. — Катя, или как там тебя — вишь, ты нужная, нам нужная. — Правда? — пролепетала я. Мужской ироничный смешок над ухом, и меня погладили по лицу грубоватые царапающие пальцы. — Котя, тебе приятно? — тихо спросил рядом Глеб. И я, разозлившись резко отвернулась от него, прижавшись лицом к руке Семена. Демонстративно улыбнулась ему, заглядывая в глаза снизу вверх. Бугай поддался вперед телом, оперся рукой на кровать, нависая. И прижался к лицу вздыбленным пахом в широких трусах. Его вторая рука обхватила и приподняла мою голову, поддерживая и прижимая к твердому бугру. Тело мерно терлось, прижигая губы. Семен хрипло постанывал, вырывая из меня встречные стоны.

— Ты баба, — выдохнул он, — баба всегда нужна. Ты сладкая. Открой ротик. Из прорези в трусах вылез толстый темный член. До этого я их видела только в интернете. Нежная шелковая головка ткнулась в мои губы и мягко прошлась лаская от уголка к другому уголку. Сбоку приподнялась голова Глеба, он не отрываясь смотрел как тыкаетсяв меня набухшая головка его друга.

Я скосила глаза и медленно облизнула круглое навершие. Глеб громко и возбужденно выдохнул воздух, его продолжил тянущийся стон Семена. — В рот, возьми его в рот, — скомандовал он. И напористо стал раздвигать головкой губы. — Ох, хорошая сучка. Массни, Глебыч, ей сиськи, пусть еще поохает.

Мой бывший сосед осторожно полапал сисечки, оттянул вершинки и довольно хмыкнул, когда я застонала с членом во рту. Он внимательно смотрел как входит и выходит из моего рта ствол приятеля. Тот придерживал мою голову и почти нежно потрахивал то в одну, то во вторую щечку, иногда касался входа в горлышко и потирал головкой. Это было удивительно нежно и внимательно, настоящее счастье. Я начала громко постанывать и скрести пятками простынь.

Двое парней ласкали меня, теплый член полировал изнутри, дурманя голову, выбивая все глупые мысли. Я заерзала мокрым язычком, удовлетворенно выслушивая новую порцию мужских вздохов. — Твою на хрен за жопу — засипел Семен. И мне в рот полилась толчками солоноватая пряная жидкость. Растерявшись, замерла, и медленно сглотнула. Потом еще раз.

Вкус оказался приятным, почему-то подумала «итальянские специи». Толстый член, чуть подрагивая, отдыхал во рту. — Ну что, Глеб. Это не твой хентай, а живая горячая баба — здоровяк удовлетворено побултыхал членом по языку. Его мускулистые бедра напряглись и расслабились прямо перед моими глазами. До меня внезапно дошло, что меня оделили вниманием, заметили. Но скорее всего разово, и под настроение.

— Я не баба, я девушка, — освободила рот и спросила — Мальчики, а помогите мне стать красивой и женственной. Пожалуйста. Вы же разбираетесь в этом. Руки на груди сжали и вытянули как выдаивая мои сисечки, вырвав невольный стон. А Семен мягко поласкал пальцами в приоткрытом рту: — Ну как разбираемся. Мы сами-то тоже не стилисты. Вот Глебыч и хочет и не может. Ты помоги ему, Катюш. Тогда и поговорим. Глаза его хитро улыбались, он вовсю играл глазами и косил театрально в сторону бедер Глеба. Парни отчего-то переглядывались. Глеб привычно погладил меня по голове и неуверенно протянул: Да, ладно, не особо надо.

Я решительно развернулась и принялась стаскивать с парня боксеры. Тот почему-то вяло отбивался. В щеку ткнулся полувозбужденный длинный, средней толщины член с чуть загнутой утолщенной головкой. От него сладко пахло чем-то знакомым и домашним. Глеб расширив глаза смотрел как я вбираю его член покрасневшими пухлыми губками. Он неуверенно качнулся бедрами, коротко аакуратно тыкаясь.

Член был удивительно гладким и приятным, идеально скользя между губок. Я даже зачмокала, присасываясь. Но ствол оставался полумягким, как будто моему соседы чего-то не хватало. — Ну как? Охуенно же? — присел к кровати Семен. — Не знаю, — Глеб еще раз мелко ткнулся и замер, подрагивая в моем тарательно сосущем рте. — Не так я представлял. Нда. Котя, подними личико, милая. Я удивленно приподняла лицо. Мягкие пальцы невесомо погладили по щекам, коснулись носа. И вдруг как крючками приподняли ноздри, явно обезобразив лицо до свинюшки. Я захлопала глазами, и задергалась, протестующе мыча, отталкивая бедра извращенца. — Держи ее, оох. Член глубоко толкнулся. В ответ на протестующие трепыхания, жесткие руки здоровяка спеленали меня, обхватив за предплечья и прижав коленями руки. Было очень стыдно, ноздри задрались и растянулись, закапали слезы. Аах Уух, оживясь наяривал в рот Глеб, почти протыкая меня длинным напрягшимся в струну членом. Я сглотнула, пытаясь не закашляться. И в горло вошла головка, подергиваясь как отбойный молоток.

Волосы с лобка лезли в нос. Я заскулила от страха и невозможности дышать. Рывок бедрами, Мне дали глоток воздуха. Выкашливала пену. Пару пощечин и опять до боли задраны ноздри. Глеб поебывал мелко, как швейная машинка. Все глебже и глубже. Повернул лицо наверх и навис бедрами, капнув потом. Пощечина. хрипло-бархатно: Глотай, котя. И меня вдруг выгнуло, свернуло в жгут от острого наслаждения. Молниями бившего между ног. — Котенок, глотааай. Горячая сперма лилась в рот. Удивительно сладкая, с сильным запахом. Мята и ваниль — отчетливо поняла, корчась в конвульсиях и послушно глотая.

— Ни хрена себе. Она кончила от минета — загоготал Семен и шлепнул меня по оголившейся в трепыханиях попке. — Значит так. Мы тебе поможем, че там... стать красоткой. Заслужила.

Я еще подергивалась закрыв глаза и глотая, но уже понимала, что все будет хорошо. Теперь у меня два защитника и наставника. Соленый и сладкий. Мое сердце счастливо забилось в предвкушении.